

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

Литература

Бабаков О. 2004. Население Гонур Деде в эпоху бронзы (в свете антропологических данных) // Косарев М. Ф., Кожин П. М., Дубова Н. А. (ред.). У истоков цивилизации: Сб. ст. к 75-летию В. И. Сарияниди. М. С. 337–348 (Тр. МарАЭ. Т. 1).

Дубова Н. А., Рыкушина Г. В. 2005. Палеодемография некрополя Гонура // VI Конгресс этнографов и антропологов России: ТД. СПб. С. 371.

Дубова Н. А. 2010. Антропологический покров Туркменистана в древности и в наши дни // Кожин П. М., Косарев М. Ф., Дубова Н. А. На пути открытия цивилизации. Сб. ст. к 80-летию В. И. Сарияниди. СПб. С. 485–503 (Тр. МарАЭ. Т. 3).

Трофимова Т. А. 1959. Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии. М.

Трофимова Т. А. 1964. Население Южной Туркмении и его переднеазиатские и южно-индийские связи в первобытную эпоху по данным палеоантропологии. М.

WEDDOID-AUSTRALOID ANTHROPOLOGICAL COMPONENT IN THE STRUCTURE OF THE CRANIOSERIES OF THE BRONZE AGE FROM GONUR DEPE: CRANIOLOGY AND ANTHROPOLOGICAL RECONSTRUCTION

Aleksei I. Nechvaloda

Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Keywords: *Turkmenistan, Gonur Depe, paleoanthropology, Veddoid race, anthropological reconstruction of the face in accordance with the skull.*

The craniological series of the Bronze Age from the territory of Gonur Depe, the world-known ancient urban center of Southern Turkmenistan, is the most representative in number in Central Asia. The discoverer and researcher of Gonur Depe, Viktor I. Sarianidi, speaking of the connections of the population of Southern Turkmenistan (Margiana), pointed to many artifacts testifying to the contacts of Southern Turkmenistan with the Indian subcontinent. The skulls from the ruins of Gonur Depe bearing the morphological complex of the Veddoid (Southern Indian, Dravidian) race are a weighty confirmation of this his important observation.

НОВЫЕ ПЕЧАТИ НА ГОНУР-ДЕДЕ (ЮЖНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН)¹

С. П. Грушин*, Н. А. Дубова**, В. О. Сайберт*

* Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия; ** Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-48-51

Ключевые слова: *эпоха бронзы, бактрийско-маргианский археологический комплекс (БМАК), глиптика, скорпион, архар, кошачий хищник, стопа человека.*

Весной 2019 г. в рамках Соглашения о проведении исследований между Институтом этнологии и антропологии РАН и МК Туркменистана были продолжены археологические работы Российско-Туркменской археологической Маргианской экспедиции на памятнике Гонур-деде (Юго-Восточный Туркменистан, 2300–1600 до н. э.). Исследования велись на участке к северо-востоку от дворца, снаружи обводной стены дворцово-культового комплекса (раскоп 18). Как показали раскопки, на этом месте располагался небольшой разновременный хозяйственный комплекс. Выявленные площадки с остатками печей, стен и

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Древности» № 18-09-40082.

обмазанных полов сооружались на уже сформированных ранее культурных отложениях. После того как постройки были заброшены, на этом участке, а часто и в самих конструкциях, устраивались погребения. Погребения преимущественно детские, как в грунтовых ямах, так в хумах и цистах. Часть погребений ограблены, о чем свидетельствуют многочисленные грабительские лазы и значительные разрушения могильных ям.

При выборке культурных отложений и расчистке выявленных конструкций, кроме многочисленного массового материала, представленного преимущественно фрагментами керамики, было обнаружено большое число индивидуальных находок, часть которых можно отнести к уникальным изделиям.

При расчистке верхних слоев культурных отложений был обнаружен крупный каменный амулет-печать с двусторонним рельефным изображением (рис. 1, 1а, 1б). Изделие имеет форму усеченного с двух сторон эллипса, четырехугольного в сечении. По длинной оси артефакта просверлено сквозное отверстие. На одной плоскости амулета изображен скорпион и отпечаток человеческой стопы, направленной в противоположную сторону от головы паукообразного. На другой — головы архара и хищника с разинутой пастью, обращенные в разные стороны. Центром этого изображения является отверстие (при оттиске

Рис. 1. Гонур-депе, печати, найденные на раскопе 18 весной 2019 г.: 1а, 1б — каменная амулет-печать и оттиски обеих ее сторон; 2 — бронзовая печать

соответственно дающее возвышение), которое соединяется со сквозным продольным. Вокруг отверстия оформлены три сегментовидных углубления. Пространство между головами животных заполнено изображениями, возможно, растений, в том числе цветов.

Форма предмета и наличие на нем сквозного отверстия позволяют предположить, что изделие могло служить центральной бусиной ожерелья. Такие поделки, изготовленные из различных материалов, широко известны не только на памятниках БМАК, но и далеко за его пределами. Аналогичные бусины известны и на Гонуре, но обычно они имеют намного меньшие размеры (см. например: Сарияниди 2002: 129).

Рассматриваемый предмет имел несколько функций. Характер изображений свидетельствует о его использовании в качестве печати. Получаемые оттиски полно и ярко демонстрируют особенности фигурок, именно оттиски были предназначены для просмотра. Сама бусина могла иметь функции амулета. Фигурки запечатленных на печати отдельных персонажей (скорпион, архар и хищник из семейства кошачьих) в различных комбинациях широко известны на памятниках БМАК (Sarianidi 1998: 69, 101–102, 193, 205, 247, 285, 287, 301, 303, 325). Встречаются также изображение стопы человека (Sarianidi 1998: 163–164). Кроме того на Гонуре (как в подъемном материале, так и в помещениях) обнаружены объемные изображения стопы с частью голени (например, на «царском» и Большом некрополях Гонура, в пом. 68 на раскопе 18 и в других местах). В то же время изображения, где скорпион и стопа исполнены совместно, ранее найдены не были. Образ скорпиона в Месопотамии (а возможно, и в Маргиане) на протяжении III — начала II тыс. до н. э. имел неизменное значение, связанное с культом плодородия, но эта символика могла переходить к тому или иному божеству, культ которого пользовался наибольшим почитанием (Кононенко 1997). Стопа в данном случае, по всей видимости, говорит о движении, перемещении божества. Но, безусловно, зафиксированный в 2019 г. сюжет требует дальнейшего изучения с привлечением широкого круга аналогий.

Еще одной интересной находкой весны 2019 г. на раскопе 18 является бронзовая перегородчатая печать с петелькой (рис. 1, 2). На ней показан хищник из семейства кошачьих. Подобные предметы, изображающие разных животных, также типичны для БМАК (см. например: Sarianidi 1998: 285, No. 1553). Кошачьи хищники встречаются на печатях Гонурдепе в качестве отдельного изображения (Сарияниди 2001: 265) и в составе композиции. В этой связи следует упомянуть хорошо известную печать с женским крылатым божеством, сидящим на хищнике (Сарияниди 2001: 64). Таким образом, новые находки из Гонура демонстрируют богатые перспективы его дальнейшего изучения в разных аспектах.

Литература

- Кононенко Е. И. 1997. Месопотамская глиптика Раннединастического и Аккадского периодов: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М.
- Сарияниди В. И. 2001. Некрополь Гонура и иранское язычество. М.
- Сарияниди В. И. 2002. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте р. Мургаб. Ашхабад.
- Sarianidi V. 1998. Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets. М.

NEW SEALS FROM GONUR DEPE (SOUTH TURKMENISTAN)

Sergey P. Grushin*, Nadezhda A. Dubova**, Violetta O. Saibert*

* *Altay State University, Barnaul, Russia*; ** *Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Keywords: *Bronze Age, Bactria-Margiana archaeological complex, glyptic, scorpion, argali, feline predators, human foot.*

During the 2019 spring season of excavations within the territory of the northeastern part of the palace ritual complex of Gonur Depe (area 18) a large stone seal-amulet with relief depictions on both the sides was discovered. The product has the shape of a truncated ellipse on both sides, its cross-section is quadrangular, and a through hole was drilled along its long axis. On the one side there are depicted a scorpion and a print of the human foot, on the other — the heads of an argali and a feline predator with the open mouth, both turned in different directions. The hole that gives an embossment when impressed, being connected with the through longitudinal one, is the center of the last scene. Around the hole there are three segmented recesses. The images of the scorpion, argali, feline predator and footprint in various combinations are well known on the monuments of the Bactria-Margiana archaeological complex (BMAC). The composition on this amulet is unique and requires undoubtedly its careful study.

Another interesting object from the same excavation area is a bronze partitioned seal with a loop. It depicts a feline predator. Similar objects picturing different animals are also typical of BMAC.

КРУПНЫЕ КАМЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ МАРГИАНЫ (ТУРКМЕНИСТАН, ЭПОХА БРОНЗЫ): МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ И РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ¹

Н. А. Дубова*, А. В. Фрибус**, С. П. Грушин***, Р. М. Сагаев*, В. Г. Турик****

* *Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия;* ** *Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия;* *** *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;* **** *Марыйский историко-краеведческий музей, Мары, Туркменистан*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-51-53

Ключевые слова: бактрийско-маргианский археологический комплекс, миниатюрные «колонки», каменные «посохи», каменные диски.

Находки на известном памятнике эпохи бронзы Туркменистана Гонур-депе насчитывают несколько десятков тысяч предметов (только в Марыйском краеведческом музее на постоянном хранении находится более 20 000 находок). Однако до сих пор опубликовано небольшое их число, в основном предметы выдающегося художественного и культурного значения. Среди особых предметов, характерных для бактрийско-маргианского археологического комплекса (БМАК), выделяются крупные каменные изделия: так называемые миниатюрные «колонки», «посохи» и диски (Сарианиди 1990: 204; 2001: 68, рис. 35; 139, рис. 9; 2002: 132, 133, 166, 167, 228, 254; 2005: 206, 227, 269–271; 2009: 175–176; Sarianidi 1998: 53, Fig. 20; 75, Fig. 35; 2007: 342–343, Fig. 101–104). Подобные изделия (все вместе или только одна группа) встречены и на других памятниках эпохи бронзы Туркменистана (Алтын-депе, Улуг-депе), Ирана (Тепе Гиссар, Шахдад, Тюренг Тепе, Джирофт, Шахри-Сохте и др.), Таджикистана (Саразм, Фархор, Хульбук), Белуджистана, разграбленных могил Бактрии и др. «Посохи» имеют разную длину и несколько различных форм. Сделаны они также из разных пород камня. Миниатюрные «колонки» и диски значительно меньше различаются по форме, но также изготовлены из разных минералов.

Если назначение «посохов» в качестве символов высокого социального положения общепризнанно, то функции «колонок» и дисков дискутируются и обычно считаются только ритуальными. Хотя относительно того, в каких собственно ритуалах и в каком качестве они применялись, мнения специалистов сильно разнятся.

¹ Работа выполняется при финансовой поддержке РФФИ, проект «Древности» № 18-09-40082.